

Под взглядами множества культиваторов, Ван Линь сдвинулся с места и пошел дальше по небесному пространству. Ли Юань последовал за ним, постепенно они оба исчезли из виду.

Всю дорогу Ли Юань много раз хотел расспросить его обо всем, но в итоге все же сдержался, и ни разу так и не упомянул об этом случае с Чжань Кунле. Ли Юань был достаточно умен, чтобы понять, о многих вещах лучше не спрашивать, у каждого человека есть свои секреты.

Время шло, и в мгновение ока пролетело несколько месяцев, и пока двое путников все приближались к центру, они встречали все больше и больше культиваторов на своем пути. Их скорость не снижалась, и в один из дней они, наконец, оказались в центре раздробленного на множество осколков Царства Бессмертных Грома.

Здесь они уже не видели ни одного культиватора, вокруг них, куда ни брось взгляд, стояла темнота, не было видно ни души.

Стоя в воздухе, Ван Линь огляделся по сторонам. Согласно воспоминаниям того старца из клана Яо, осколок с запечатанным хранилищем был именно здесь!

«Ли Юань, ты что-нибудь заметил?», раздался тихий голос Ван Линя.

Ли Юань, уже в тот момент, когда Ван Линь остановился, собрал заклинание в левой руке, и его глаза озарились блеском ограничения. Через миг его лицо стало еще мрачнее, он кивнул и сказал: «В этом месте точно есть волны от ограничений, они очень незаметные, но с помощью сердца ограничений я могу их почувствовать. Этот вид ограничений очень похож на ограничения Бессмертных, но все же чем-то отличается».

Сказав это, он выбросил руку вперед, и с его пальцев тут же слетело ограничение, которое разделилось на восемнадцать частей и исчезло в пустоте. Через миг во тьме сверкнули неясные очертания, и тут же пропали без следа.

Взгляд Ван Линя сверкнул, в очертаниях, которые только что появились, он смутно разглядел часть полупрозрачной земли, которая висела перед ними прямо в воздухе.

На этом летучем острове возвышался павильон, но вся картина через миг пропала, и Ван Линь не успел хорошо его разглядеть.

«Брат Сюй, мне нужно немного времени!», поникшим голосом произнес Ли Юань, каждый раз, когда ему удавалось разрушить ограничение, от него начинала исходить аура самоуверенности.

Сказав это, он сел в воздухе в позу лотоса, и начал левой рукой складывать заклинания, непрерывно, одно за другим создавая ограничения, которые собирались вместе перед ним. Время от времени на его лбу сверкала черная линия в точке между бровей, и каждый раз, когда это происходило, все ограничения, которые он до этого создал, складывались в причудливые сложные знаки прямо в воздухе.

В какой-то момент силуэт того парящего острова появился снова, но точно так же исчез через миг, его скорость была слишком быстрой, Ли Юань не успевал к нему пробиться.

Но Ван Линь не торопил его, лишь когда силуэт острова появлялся снова, внимательно вглядывался в него.

Постепенно, по мере того, как Ли Юань все быстрее создавал ограничения, остров начал появляться в темноте все чаще, и Ван Линь, не отводя от него глаз, смог более-менее разглядеть эту землю.

Огромный павильон стоял прямо в центре острова, по форме он напоминал четыре острых шипа, протыкающих землю, как будто в небо устремлялись две пары бычьих рогов.

На конце каждого рога в позе лотоса сидело по одному человеку, они не двигались и не обращали никакого внимания на взгляды Ван Линя.

Зрачки Ван Линя сузились, в глазах сверкнули холодные вспышки.

«Брат Сюй, чтобы сломать все эти ограничения, боюсь, мне придется потратить несколько месяцев, но что если их не ломать, а прямо отправить тебя туда? С твоей скоростью и моими ограничениями у нас есть неплохие шансы! Брат Сюй, ты должен сам принять решение!», прозвучал мрачный голос Ли Юаня. Ван Линь сделал шаг вперед, подошел к краю острова, который появлялся и исчезал бликами, и медленно произнес: «Если так, то отправь меня туда! Позаботься о своей безопасности, брат Ли, там слишком опасно, так что тебе лучше не вмешиваться. Когда я смогу добыть технику Бессмертных, мы тотчас же покинем это место!»

Ли Юань больше не стал тратить слова, он коснулся левой рукой своего лба, и из точки между бровей тут же вылетели несколько черных линий, которые соединились и сформировали печать. Одновременно с этим Ли Юань создал множество ограничений, все они слились с этой печатью, и она сразу же начала излучать черное сияние.

Взгляд Ли Юаня сверкнул, он резко выбросил вперед левую руку и прокричал: «Разрушение Сердца ограничений!»

Эта печать ограничений тут же взлетела и пропала в темноте. Через миг осколок материка появился снова, однако в этот раз он начал непрерывно мигать, в момент исчезновения появляться снова, а затем опять исчезать.

От этого непрерывного круговорота перед глазами все зарябило необычным ярким цветом.

Что касается печати, она все время излучала черный свет, и когда осколок материка начал мигать, вдруг увеличилась, и сформировала большой круглый туннель. Но и он был не стабильным, словно в любой момент мог разрушиться.

«Иди!» раздался громкий крик Ли Юаня, и Ван Линь в тот же миг бросился в туннель. Он весь словно превратился в молнию, и исчез в этом круглом проходе.

Как только он вошел в туннель, он сразу же начал рушиться, и осколок материка, вместе с Ван Линем, одновременно исчезли в темноте.

«Надеюсь, у брата Сюй все получится!» Ли Юань помолчал немного, сложил заклинание левой рукой, и это ограничение постепенно спрятало его от чужих глаз, не оставив даже намека на ауру.

Пустота вокруг погрузилась в покой.

Ван Линь пролетел вперед, словно молния, и оказался на осколке материка. В тот же миг его божественное сознание развернулось вокруг, за его спиной не было пустоты, там был световой экран ограничений. Именно эти ограничения отделяли этот остров от Царства Бессмертных

Грома, и благодаря им он стал запретной землей Четырех Великих Кланов Культивации.

Рассеявшись вокруг, его божественное сознание сконцентрировалось на том павильоне в центре осколка материка. В тот же миг один из четверых человек с острых рогов крыши павильона открыл глаза и холодно посмотрел вдаль. Его силуэт мелькнул, и он исчез на месте.

Ван Линь на бешеной скорости летел в сторону павильона, как вдруг прямо перед ним пронеслась волна Изначальной силы, и вышел человек средних лет. Его лицо было бесстрастным, едва появившись, он сложил правую руку в заклинании и направил его на Ван Линя.

«Я очень долго наблюдал за тобой, ты вторгся в запретные земли и должен умереть!»

Печать на его ладони сверкнула, и наружу вырвалась волна огромной ударной силы. Ван Линь немедленно отступил назад, выставил правую руку вперед, и их Изначальная сила столкнулась в воздухе. Раздался оглушительный удар, эхом прокатившийся по округе.

Взгляд человека в черной одежде стал ледяным, он уже давно понял, что культивация Ван Линя была такой же, как у него самого – на уровне Границ Материализации Ян. Он сделал шаг вперед, указал правой рукой в небо и что-то пробормотал. В тот же миг с небес на Ван Линя понеслась волна ужасающей силы.

Затем в небе сформировалась вспышка молнии Бессмертных, которая полетела на Ван Линя.

«Эта земля – Царство Бессмертных Грома, и этот павильон драгоценностей тоже принадлежит к Царству Бессмертных. Так почему вы, люди Четырех Великих Кланов, можете входить сюда, а я не могу?» Ван Линь холодно фыркнул и бросился вперед. Когда молния Бессмертных приблизилась к нему, он и не подумал уворачиваться, вместо этого из его лба появился Изначальный Дух, который в один присест проглотил эту вспышку молнии.

По всему его телу забегали молнии, это выглядело невероятно удивительно.

Человек в черном застыл, его лицо резко помрачнело. Очевидно, он не ожидал, что противник просто так проглотит молнию Бессмертных. В этот момент взгляд Ван Линя сверкнул холодным блеском, он открыл рот и выплюнул песчинку, затем указал вперед, и песчинка начала расти, превращаясь в печать осколка, которая с ужасающей мощью понеслась прямо на человека в черном.

«Потому что тебе недостаточно квалификации!» Человек в черном с холодной усмешкой поднял обе руки, сотворив ответное заклинание, но его выражение изменилось в тот же миг, когда он увидел, что его техника не произвела никакого эффекта на печать осколка.

Печать с огромной мощью обрушилась на него, от нее исходило такое давление, что человек в черном почувствовал, что не сможет увернуться. В тот миг, когда печать опустилась, раздался оглушительный грохот.

В глазах человека в черном отразилось потрясение, в момент опасности он прокусил кончик языка и выплюнул каплю крови. Все его тело тут же накрыло кровавым сиянием, и когда печать опустилась на него, он пробился сквозь ее мощь и оказался в ста джанах от нее.

Как только он появился, его лицо сразу же побелело, а взгляд полыхнул злостью. Не тратя больше слов, он развернулся и полетел прочь.

Ван Линь подняла правую руку, взял печать и полетел в погоню.

В этой гонке друг за другом они понеслись прямо к центру осколка, к павильону посреди него.

Когда человек в черном оказался у павильона, он громко выкрикнул: «Вы все еще не вмешались?»

Трое человек на рогах крыши павильона в тот же миг распахнули глаза, и в следующую секунду оказались рядом с первым человеком в черном. Все они холодно посмотрели на летящего к ним Ван Линя.

Культивация тех троих тоже была примерно на уровне Границ Материализации Ян, и сейчас четверо культиваторов этого уровня встали вместе, формируя волны огромной силы, сдерживающей Ван Линя.

От них распространялась аура убийства.

«Павильон драгоценностей принадлежит не только вашим четырем кланам, пропустите меня, и битвы не будет. А иначе, даже если я умру, то заберу с собой двоих из вас!», медленно произнес Ван Линь, его взгляд сверкнул льдом.

«Посторонние должны иметь культивацию выше уровня Понимания Границ, чтобы войти в Павильон!», холодным тоном сказал один из них. Они, конечно же, разглядели уровень Ван Линя, и та картина, которая произошла только что, потрясла их. Однако, объединив свои силы, они могли даже не обращать внимания на уровень Ван Линя.

Сейчас аура в теле того человека в черном уже пришла в норму, он холодно фыркнул и вышел вперед, затем ударил по сумке, из которой тут же вылетел красный меч, направившийся прямо на Ван Линя.

Остальные трое тоже пошли в наступление, один из них сложил руки в заклинании, от чего сразу же подул ураганный ветер, образовав перед ним воронку смерча. Двое других переглянулись, вместе сложили какое-то заклинание, и выпустили каждый свою божественную способность, которые вдруг сложились в символ Инь Ян. Бешено вращаясь и излучая волны странной силы, этот символ полетел к Ван Линю.

Взгляд Ван Линя сверкнул, он немедленно отступил назад, одновременно с этим взмахнул правой рукой, печать осколка взлетела в воздух и резко опустилась вниз.

Те двое из четверых, которые сотворили символ Инь Ян, взлетели в воздух, символ Инь Ян по их приказу тоже поднялся наверх и столкнулся с печатью осколка. Двое сложили руки в заклинаниях, запустив свои божественные способности, и не давая печати осколка больше падать вниз.

Что до других двоих, они со скоростью молнии каждый со своим оружием и божественной способностью напали прямо на Ван Линя, излучая жажду убийства.

По мере того, как Ван Линь отступал, с каждым шагом от него расходились огромные волны Изначальной силы, все его тело словно слилось с Небом и Землей, отступая, он неожиданно остановился и сделал шаг вперед.

Один шаг, и Ван Линь исчез на месте без следа, а когда появился снова, он был уже за спиной человека в черном. Тот в душе содрогнулся, резко развернулся к нему, и вместе с красным

мечом бросился на Ван Линя.

Взгляд Ван Линя был спокойным, он указал правой рукой вперед и тихо произнес: «Замри!»

В тот же миг и человек, и меч, застыли на месте, абсолютно неподвижно. Ван Линь, даже не задумываясь и не обращая внимания на меч, в один шаг оказался перед человеком в черном. Он коснулся пальцем его лба, и выпустил поток взрывной Изначальной силы.

Тело противника сразу же разрушилось, из него в панике вылетел Изначальный дух, который хотел, было, бежать, но его уже нагнала плеть Кармы Куныцзы. Один взмах плетью, Изначальный дух издал крик страдания, и рассеялся Изначальной Ци.

В это время еще один из четверых противников, с бешено вращающимся смерчем, напал на Ван Линя. Очевидно, он хотел остановить его.

Ван Линь даже не посмотрел на него, изображение звериного черепа на тыльной стороне его правой ладони шевельнулось, сразу же материализовалось и яростно полетело на культиватора со смерчем.

В тот же миг Ван Линь ударил по сумке и достал из нее Флаг Миллиарда Душ. Флаг превратился в черный туман, который поглотил Изначальный Дух человека в черном. Бедняга пытался сопротивляться, но тут же увидел внутри Флага озлобленное лицо Изначального Духа Кровавого Основателя, что повергло его в совершенное потрясение. Это знакомое лицо заставило его ослабнуть на миг, и в итоге черный туман поглотил его.

Все было сделано чисто и аккуратно, поглотив Изначальный дух человека в черном, Ван Линь взмахнул рукавом, и черный туман рассеялся на сто джанов в радиусе вокруг. Его взгляд странно сверкнул, он посмотрел на троих оставшихся культиваторов, и озлобленно проговорил: «Я, собираюсь войти в Павильон драгоценностей!»

Те двое, которые противостояли печати осколка, содрогнулись в душе, но еще не успели ничего ответить, как вдруг услышали удивленный крик – третий культиватор со смерчем в этот момент очень резво отступал назад, а перед ним демоническим огнем горели глаза того звериного черепа. И в этом блеске скрывалась невообразимая Ци ненависти, которая, казалось, была способна захлестнуть Небо и Землю.

В этот момент сила этой Ци ненависти достигла своего пика, так что даже сам Ван Линь, хозяин этого артефакта, в душе вздрогнул – эта Ци ненависти действительно была слишком ужасной. О реакции троих противников и говорить нечего.

Едва эта Ци появилась, сразу же исчезла без следа. Однако воронка смерча того культиватора в одно мгновение стала серой и превратилась в каменное изваяние.

Взгляд черепа вот-вот должен был коснуться его самого, лицо бедняги стало мертвенно-бледным, он тут же отступил, но в тот момент густая Ци ненависти вдруг появилась снова.

В глазах культиватора отразился ужас, его правая рука тут же стала серой, и эта реакция начала быстро распространяться по его телу. В момент опасности он, не задумываясь, поднял левую руку и отрубил себе правую по плечо. Не обращая внимания на хлынувшую кровь, он быстро отступил на тысячу джанов назад, сел в позу лотоса и начал восстанавливаться.

Но даже несмотря на то, что он отрубил себе руку, серый цвет все равно не исчез, а появился на его левой руке и снова начал быстро расползаться по телу. В глазах культиватора

отразилось отчаяние, он сжал зубы и в тот миг, когда серый цвет уже заполнил его тело, Изначальный Дух вылетел наружу из темечка, оставив плоть.

В тот миг, когда его Изначальный Дух вылетел наружу, то его тело сразу же превратилось в камень, в нем не осталось ни единого признака жизни. В воздухе остался только одинокий, унылый и печальный Изначальный дух.

Вокруг повисла тишина...

«Я бы хотел спросить вас снова, теперь моей квалификации достаточно?» Взгляд Ван Линя обратился к двоим культиваторам, сдерживающим печать осколка. В его голосе сквозил леденящий холод.

<http://tl.rulate.ru/book/22/120058>